

Прошло два месяца с того дня, когда Рен и Рицу научили меня своим дзюцу. С того дня я время от времени разучиваю все их дзюцу.

Я также заставила их выучить по крайней мере одно дзюцу из каждого другого элемента. Если они собираются следовать за мной, они не могут быть слабыми.

"Это не просто их дзюцу; это наши дзюцу", - усмехнулась я.

В настоящее время я знала по крайней мере одно дзюцу каждого элемента, начиная с молнии, затем огня и, наконец, остальных.

Активировав глаза, я наблюдала за своей чакрой и медленно направляла ее к указательному пальцу. Когда она начала вытекать из моего тенкецу, я вспомнила ощущение, когда использовала молниеносные дзюцу.

Постепенно чакра на моих глазах превратилась в молнию, и на моем пальце заплесала полоска молнии. Я умело управляла ею и нацелила палец на один из воздушных шариков, свисающих с нити.

Ззз. Чк. Всплеск.

Водяной шар взорвался, расплескавшись по полу, в то время как полоса молнии рассеялась в разреженном воздухе.

Я проделывала то же самое и с другими элементами. Я не была связана здравым смыслом мира шиноби, где дзюцу обычно выполняются с использованием жестов руками. У меня была энергия, чтобы полностью изучить и понять их.

Во времена Хагоромо люди использовали дзюцу без каких-либо знаков, но только те, кто по-настоящему понимал их элементы, знали, как это работает.

Однако все изменилось, когда его сын Индра изобрел знаки. С тех пор для людей стало привычным использовать дзюцу со знаками, часто по-настоящему не понимая, как все работает.

"Я могу поспорить, что если бы шиноби потерял руку, они впали бы в депрессию и подумали, что никогда не смогут использовать какое-либо дзюцу". Таков был менталитет нынешнего мира шиноби.

Я вздохнула после того, как мало-помалу отрепетировала все элементы и завершила три круга, насильственно расширяя свои каналы. Затем я легла на пол.

"Хуух... это предел того, с чем может справиться мое тело", - подумала я, наблюдая за чакрой в своем теле."

Я была в своей игровой комнате - привилегия быть богатым, предоставленная моими родителями. Для них я играла. Эта комната была расположена на углу дома, поэтому меня никто не беспокоил.

Отдохнув минутку, я встала и начала развешивать все игрушки, воздушные шарики, ручки и даже бумаги с помощью нитей. Каждая из них была привязана к потолку.

Я подождал несколько минут, пока все успокоится, и как только они все замерли, зависнув на

одном месте, я улыбнулась.

"Отсюда начинается вторая фаза моего обучения бьякугана".

С внезапным всплеском чакры я активировала свой бьякуган и почувствовала очень, очень слабые, почти незаметные ударные волны, распространяющиеся круговыми движениями. Некоторые бумаги рядом слегка задрожали, чего я бы не заметила без бьякугана.

"Вот оно", - сказала я. "Если Кагуя могла подчинить своих сыновей только своим бьякуганом и убить кого-то, просто стоя перед ними, почему я не могу?"

Эти слабые ударные волны - моя отправная точка, и с их помощью я могла бы заглянуть в чей-то разум или убить кого-то, даже не прикасаясь к нему.

"Я просто должна сделать их мощными, достаточно мощными, чтобы убить кого-нибудь".

Это была скрытая способность бьякугана, используемая только Кагуей Оцуцуки.

На этот раз я влила свою чакру в свой бьякуган и снова почувствовала почти незначительные ударные волны, исходящие от моих глаз, заставляющие бумагу рядом слегка дрожать.

"Жалко и слабо", - пробормотала я. "Эти ударные волны невозможно даже почувствовать, и убить кого-то с их помощью - не более чем мечта".

"Терпение, Хината, терпение... Терпение и упорный труд - ключи к успеху", - сказала я себе.

"Двенадцать лет, я овладею этим за двенадцать лет".

Я начала делать это снова и снова, пока моя чакра почти не истощилась.

После более чем сотни попыток одно стало очевидным: моя чакра преобразовывалась в ударные волны с помощью моего бьякугана.

Мои брови слегка нахмурились, когда я о чем-то подумала. "Я пытаюсь выучить Сендзюцу".

"Вот и все".

Улыбка начала появляться на моем лице, когда я осознала правду.

Сендзюцу отличалось от Ниндзюцу или Гендзюцу.

Оно буквально означает "Божественные техники", а Божественные техники - это техники высшего порядка, основанные на чакрах, в основном используемые членами клана Оцуцуки.

"Хахахаха..." Я смеялась от души.

"Хаос. Это вызовет хаос и разрушения, если я по-настоящему овладею этой техникой. Представьте, что вы контролируете все типы ударных волн..." Я положила руку на свое сердце, которое готово было выпрыгнуть из груди от частых ударов.

И вот так просто начало проходить время, и я начала тренироваться усерднее: манипулирование чакрой и контроль над ней, манипулирование стихиями и контроль над ними, и, наконец, мое любимое Синдзюцу, ударные волны.

Первые две вещи я практиковала в одиночку, в то время как вторую я практиковала перед родителями или играя с Неджи. Они бы этого не заметили, по крайней мере, пока...

"Смотри, мама, я правильно написала?" Я спросила маму, показывая ей свой листок.

"Нет, у меня лучше", - сказал Неджи, одновременно показывая свои буквы.

"Ха-ха... у вас обоих очень хорошо получается", - сказала моя мама, взъерошивая наши волосы.

В настоящее время моя мама обучала нас чтению и письму, и мы впитывали ее уроки, как губки.

Неджи был гением, в этом не было никаких сомнений. Я мельком взглянула на него. 'Жаль, старший брат, что тебе приходится жить в моей тени', - подумала я.

Закончив уроки, мы оба пошли на игровую площадку.

Неджи прикрыл лоб тканью. Я знала, что это значит, но его любовь ко мне осталась прежней, ничуть не уменьшившись.

Мой дядя, безусловно, очень хорошо рассказал ему о традициях клана. Но с его стороны была небольшая ошибка.

Он думал, что Неджи всегда будет защищать меня, но ничего не сказал о старейшинах клана, и он всем сердцем принял это, когда узнал, что Птица в клетке была предназначена для защиты меня.

Но в глубине души он знал настоящую правду, но его любовь ко мне затуманила его разум. Мое влияние на него было слишком велико, слишком велико даже для его же блага.

Поиграв немного, я посмотрела на него, а он посмотрел на меня. "Почему ты так смотришь на меня?" - спросил он."

"Брат! Почему ты прячешь свой лоб?" Спросила я самым искренним тоном.

Я видела нерешительность на его лице.

'Пришло время поиграть в хорошую младшую сестру', - подумала я.

"Это чтобы защитить тебя..." - сказал он с улыбкой.

"Но я тоже хочу защитить тебя, братик", - невинно сказала я. Услышав мои слова, его улыбка стала шире.

"Покажи мне, что ты скрываешь", - сказала я, появляясь перед ним и снимая тряпку с его лба.

Я посмотрела на Печать, и он быстро опустил глаза.

"Что это, брат? Тебе это не идет", - сказала я, быстро пытаюсь стереть ее своими крошечными ручками.

Но даже после минуты попыток стереть ее, она не сдвинулась с места, и на глаза навернулись

слезы.

"П-почему она все еще там?" Спросила я, стараясь изо всех сил.

Видя мою любовь и заботу, которые его отец не проявлял к нему, его эмоции захлестнули, и его глаза тоже наполнились слезами. В конце концов, он все еще был ребенком.

"Это судьба побочной ветви. Тебе не нужно плакать", - сказал он сквозь слезы.

"Нет, ты не из побочной ветви; ты мой брат, и я сотру эту штуку с твоего лба", - сказала я, обнимая его. И он заплакал еще сильнее.

"Но я побочной ветви", - сказал он кротким голосом.

"Нет, ты мой брат", - сказала я, похлопывая его руками по спине.

"Кто ты..." - спросила я его.

"Твой брат", - сказал он тихим голосом.

"Я обещаю, тебе не нужно прятать свой лоб", - сказала я.

"Правда?" он спросил.

"Правда".

'Как кто-то может контролировать тебя? Я баловала тебя с самого рождения, и эта привилегия доступна только мне, твоей младшей сестре'.

Он еще больше привязался ко мне, узнав, что я считаю его настоящим братом.

После смерти своего отца он начнет ненавидеть каждого члена главной ветви. Но на этот раз этого не произойдет.

'Инцидент с моим похищением сделает тебя полностью моим, старший братик~', - думала я, поглаживая и утешая его. Когда он заплакал, на моих губах появилась улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/99576/3451992>